

Все случилось как в сказке

Наш собеседник — народная артистка РСФСР **Ольга АРОСЕВА**

Ольга Александровна вне той вечно неспокойной волны, которая то нахлынет на переменчивый берег зрительского восприятия, то откатится назад. Аросева любима своими зрителями, каждый вечер заполняющими уютный амфитеатр Московского театра сатиры, любима миллионами телезрителей, которые ждут от встречи с актрисой каждый раз чего-то нового, любима многочисленными кинозрителями, которые с удовольствием смотрят фильмы с ее участием.

— А знаете, все случилось, в общем-то, как в сказке, — рассказывает актриса. — Появился передо мной добрый молодец в лице... Ленинградского театра комедии, которым руководил замечательный человек, народный артист СССР Николай Павлович Акимов. Я была просто потрясена спектаклями ленинградцев и в результате поступила на работу в этот театр. Представляю, кстати, что вы уже закончили мою фразу словами: мол, и стала Аросева артисткой. Ничего подобного — меня приняли... в бутафоры. И только в январе 1946 года я впервые вышла на сцену. И опять же, «вышла на сцену» — сильно сказано, потому что моей первой ролью была... корова в спектакле «Путешествие Перришона». Мой корове хлопали. Так что годы обучения вначале в цирковом училище, а потом в Московском те-

атральном училище прошли для меня не зря...

Для меня в профессии артиста важное и самое прекрасное — ощущать реакцию зрителя. Когда в ответ на что-то подмеченное тобой в жизни, а затем преподнесенное в спектакле зритель смеется. Играя, я постоянно чувствую эту «обратную связь», понимаю по атмосфере в зале: «Да, это я верно сделала, тут помогла увидеть негативную черту в характере персонажа. А вот здесь чего-то не додумала». Писатель, сочиняя роман или рассказ, не может знать заранее, как поведет себя читатель. Что станет ему интересно, а что нет. Актер же сразу чувствует, как воспринимается пьеса. В этом и состоит, по-моему, маленькие радости нашего труда. Заставит публику сопереживать происходящему на сцене. Сейчас нет артистов, которые играли бы, опираясь лишь на интуицию. Знания плюс интуиция — вот один из вернейших путей создания точного рисунка роли. А он, по моему глубочайшему убеждению, рождается только в содружестве со зрителем.

Мы долго разговаривали с Аросевой о театре. И, «осваивая» театральную тему, невольно то и дело касались кинематографа. Ведь судьба Ольги Александровны давно связана с экраном. Вспомним такие известные ее роли, как Люба в «Берегись

автомобиля» или жизнерадостная Парася Никаноровна в «Трембите», Анна Павловна в «Стариках - разбойниках». Как-то Э. Рязанов сказал в одном из своих интервью: «Я убежден, что Аросева кинематографом нашим недооценена. Она может играть все...».

Интервью состоялось в 1978 году. А что было в кинематографе Аросевой потом?

— Я в большой обиде на кинематограф, хотя понимаю, чем вызвано его прохладное ко мне отношение, — говорит Ольга Александровна. — Я ведь много снималась до того, как в ваши дома вошла моя пани Моника. Да, да, именно она изменила до этого острый и пронзительный взгляд режиссеров на актрису Аросеву. Однажды Анатолий Дмитриевич Папанов сказал, что Волк из мультипликационной серии «Ну, погоди!» «перегрыз» его творческую биографию. Пани Моника сделала то же самое со мной, хотя я до сих пор ей сопротивляюсь.

Действительно, вездесущая, уверенная в себе, очаровательная героиня «Кабачко «13 стульев» сумела найти ключик к сердцам многочисленных телезрителей. За 15 лет существования популярной передачи Моника Аросевой стала «своим человеком» почти в каждом доме. Потом эта дама исчезла с телеэкранов вместе с породившим ее

жат залогом не только хорошие формы, столь необходимой в работе, но и залогом бодрого настроения.

Ну, и последний штрих к биографии Ольги Аросевой. Недавно мне на глаза попала небольшая книжка из серии «Бессмертные имена», выпущенная Татари. В книге рассказывалось об Александре Яковлевиче Аросеве, большевике, дипломате ленинской школы, принципиальном руководителе, писателе, авторе интересных мемуаров. «Аросев, — подумалось, — а может быть?..». Звоню Ольге Александровне и узнаю, что Александр Яковлевич — ее отец, один из руководителей Московского вооруженного восстания в октябре 1917 года, полпред в Литве, а затем в Чехословакии, председатель Всесоюзного общества культурной связи с границей (ВОКС). В гостеприимном доме Аросевых постоянно бывали друзья — известные писатели, музыканты, ученые. Может быть, именно в таком окружении зародилась у младшей Аросевой мечта стать актрисой. Я говорю «младшей», потому что есть еще Аросева-средняя, Елена Александровна, заслуженная артистка РСФСР, актриса Омского драматического театра, и есть Аросева-старшая, Наталья Александровна, писательница, переводчик, автор многих книг, в том числе воспоминаний об отце. Три сестры, три друга, но, наверное, и строгие друг к другу судьи в том, что касается творчества. Три человека, влюбленные в искусство.

«кабачком», но тень Моника и сейчас продолжает следовать за актрисой.

Итак, театр, кино, телевидение — все это составляющие творческой жизни О. Аросевой. Но иногда хочется отвлечься от дел.

Вне стен Театра сатиры — ее родного дома на Большой Садовой, 18. — Аросева остается верна себе; как началась ее творческая биография с циркового училища и, понятно, связанного с ним спорта, так со спортом она старается не расставаться до сих пор. Поэтому нет ничего удивительного, что многие зрители частенько встречаются с ней в плавательном бассейне или же утречком на лыже в подмосковном лесу. Эти немногие часы отдыха, занятия спортом слу-

А. ДАНИЛОВ.